

18+

Таша Лисовская

Не снимая обручального кольца

Таша Лисовская

Не снимая обручального кольца

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лисовская Т.

Не снимая обручального кольца / Т. Лисовская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга о жизни обычной женщины, которая просто хочет быть счастливой. Рано или поздно у каждого человека встает проблема выбора. Находясь на распутье, каждый из нас с замиранием сердца выбирает свой дальнейший путь в надежде, что он будет верным. Вот уж, действительно, надежда умирает последней...

Таша Лисовская

**НЕ СНИМАЯ
ОБРУЧАЛЬНОГО КОЛЬЦА**

*– Не грусти, – сказала Алиса.
– Рано или поздно все станет понятно,
все станет на свои места и выстроится
в единую красивую схему, как кружева.
Станет понятно, зачем все было нужно,
потому что все будет правильно.
Льюис Кэрролл*

– Анька, чем занимаешься? – Светка орала, стараясь перекричать шум проходящих мимо поездов. Впрочем, орала она всегда, даже когда все были рядом. Она вообще любит поорать, пошуметь, указывать... Светка – младшая сестра моего мужа Саши.

Впервые я ее увидела, когда Саша привез меня и моего маленького сына на «смотрины» к своим родственникам. Тогда мы еще только начали встречаться, но у Саши уже были планы связать со мной жизнь. Светка по-королевски сидела в кресле. Ее высокая худощавая фигура возвышалась над всеми присутствующими. Она скользила по мне оценивающим взглядом, ища, за что же можно зацепиться. И не смогла найти. Она провоцировала меня, пыталась сбить с мысли, подловить на чем-то, но не смогла. На эти смотрины я шла в полной уверенности в своих силах. Я знала на сто процентов, что Саша на мне женится. И никто не сможет нам помешать быть счастливыми. По сравнению с ней, Саша вел себя гораздо проще и скромнее. Нет, он не прятался по углам, и не сгибал спину, просто он не мог настоять на своем, стукнуть кулаком по столу, заставляя других делать что-то. Только когда он выпивал, он становился «крутым», вел себя вызывающе. Но и это состояние длилось недолго. Кстати, Светку алкоголь немного смягчал, но и под его влиянием она старалась всем управлять.

Они вообще разные. Сашке надо было родиться бабой, а ей – мужиком. Ее желание управлять ситуацией, навязывать свое мнение, нестерпимое желание, чтоб все было по ее, громкий голос, высокий рост, и гонор, который просто выводил из себя. Сашка был совсем другим: спокойный, медлительный, компанейский, уступчивый, мягкий. Любимец женщин, всегда готовый защитить...но, с очень мягким характером, вернее, бесхарактерный. Впрочем, меня это устраивало, а вот его родня...их было очень много, нереально много, и все суетились, орала, но Светка, естественно, была фаворитом этой скачки за внимание. Она была уверена, что если она будет всех прогибать под себя, ее все будут уважать. Глупая, хоть и взрослая. Она старше меня на девять лет, но не понимает элементарных вещей. Уважение, это, прежде всего, искренность и терпимость, и ум. Ума бы ей, побольше, а, точнее, образования, чтоб понимала, что развлечения не ограничиваются шоппингом и болтовней с подругами. Впрочем, терпимость, она всю жизнь прожила в небольшом городе. А после замужества вообще уехала с мужем в колхоз «большое дышло», где мужики квасят после работы, а бабы терпят. И вот она звонила мне с вокзала, когда приехала в Самару, чтоб встретиться с подругами.

- Я работаю, – проговорила я в трубку.
- Во сколько освободишься?
- Ну, часов в пять... – неуверенно протянула я.
- Офигеть! И не лень тебе в субботу работать?
- Тебе не понять, – хотела ответить я, но сказала совсем другое: – такая работа.
- Давай, как закончишь, меня набери.

– Ок, – я отключилась.

Никогда она не поймет мою тягу к работе. Во-первых, потому, что сама пятнадцать лет нигде не работала, прикрываясь воспитанием ребенка. А в пятнадцать лет, спланировала его к матери, которая жила в другом небольшом городе, где он поступил в училище, и с мамой и папой виделся достаточно редко. Она вышла на работу, но не любила ее, не напрягалась. А я напрягалась, нет, точнее, я очень ответственно отношусь к своей работе, переживаю, если что-то не получается, и люблю. Люблю приходить утром, открывать кабинет, проводить рукой по аппаратам, думать: сколько сегодня будет пациентов? Каких? Что у них болит? Смогу ли я их успокоить, или, наоборот, изменю их жизнь диагнозом? Я считаю такое отношение правильным. Есть профессии, в которые нужно идти по призванию, а не по престижу, по зарплате, или чему-то еще. К этим профессиям, однозначно, относятся врачи и педагоги. Я – врач. А Светка – воспитатель детского сада.

Про наш разговор я сразу же забыла. Приехала домой, накормила обедом детей, села с книжкой. Раздался телефонный звонок. Блин, Светка!

– Ну, ты чего, с работы пришла?

– Да, вот только домой доехала.

– Мы с девчонками решили немного «покультурить», давай к нам!

Честно говоря, ехать никуда не хотелось. Я знала только одну Светкину подругу, которая с юности и до сих пор любила моего Сашку. Любила она, а замуж вышла я, и двенадцать лет разницы в возрасте не помешали. Впрочем, я у него далеко не первая жена, так что, Люся, прости, не я его увела.

– Я не знаю... – неуверенно протянула я.

– Давай, приезжай, – Светка уже не просто орала, она визжала, на заднем фоне ее поддерживали еще несколько женских голосов, – только давай без машины, а то ты вечно...

– Диктуй адрес, – сдалась я. Пока я ехала в автобусе, эта сумасшедшая звонила раз пять. Как раз столько остановок до Ларискиного дома. Девчонки, в количестве четырех человек, уже были приправлены алкоголем. Я приехала на стадии «давай позвоним бывшему». Выпив рюмку водки, я откинулась на высокую спинку стула и наблюдала за происходящим. Люся, естественно, начала звонить моему Сашке. Светка – Виталику. Странно, она всю жизнь была уверена, что лучший Сашкин друг безумно влюблен в нее. «Наивная», всегда говорил Сашка. «Никогда он ее не любил, так, нравилась просто, три брака тому доказательство». Три брака, доказательство сомнительное, и, если перечитать старину Фрейда, означали бы как раз обратное, но, я тоже думаю, что не было там никакой любви. По крайней мере, такой, как у нас с Сашей точно не было. Лариска вышла из кухни звонить своему бывшему в комнату: Светка и Люська орала, стараясь, перекричать друг друга. Ленка начала строчить смс. Я выпила еще рюмку. Тепло и хмель разлились по телу. Я прикрыла глаза. Рука даже не тянулась к телефону. Я подумала: а кому из своих бывших я бы позвонила? Ни-ко-му. Нет, была пара таких, с которыми я рассталась нормально, и пара таких, о которых не хотелось вспоминать. Собственно, с арсеналом в пять мужских особей, включая мужа, я подходила к своему тридцатидевятилетию. И ни одному из них я не хотела бы позвонить. Я не люблю вязнуть в отношениях. Заканчивать их с запятой, а потом, снова возобновлять. Каждый раз все больше ставить запятые. Каждый раз надежда, что все получится, не сбывается. Нет уж, только точки! Я никогда не вела двойную игру, потому что была патологически честной и всегда могла попасться на своем вранье. С возрастом я научилась умалчивать о каких-то вещах, обходить нежелательные темы разговоров, скользкие вопросы. Я читала много книг по психологии, и могла ювелирно переводить разговор в другое русло. И здесь я не стала бы звонить, даже если было бы кому. Нечего им знать про мою жизнь. Мою личную жизнь. Впрочем, моя личная жизнь ограничивалась моей работой. Нет, у меня не было любовника – сослуживца. Просто сама по себе работа и была моим личным, куда я никого не пускала и ревностно охраняла. Я с интересом наблюдала, как

эти стареющие курицы поднимают свою самооценку при помощи мужчин, которые никогда им не принадлежали. Никогда не говорили слов любви, не касались их тел, не засыпали с их именем на губах. Если бы я позвонила, то позвонила реально бывшему, который сходил с ума от меня и так нелепо потерял. Не для того, чтоб сравнить его с Сашкой, и не для того, чтоб он сравнивал свою жену со мной. А просто, чтоб сказать: я все помню.

Все наговорились по телефону и снова заняли места за столом. Еще рюмка, и разговоры потекли о настоящем.

– Люсь, как твой-то? – спросила Светка.

– Надоед, как собака, – закусывая, ответила Люська – меня вообще не замечает, с девчонками не общается. Так, живем, как соседи. Совсем совесть потерял, приходит, и в открытую, звонит любовнице: «Наташенька, я добрался».

– Вот скотина! – воскликнула Ленка. – Хоть бы скрывал...

– Ну, вот не считает он нужным скрывать! Специально меня доводит!

– Почему ты терпишь такое унижение? – удивилась я.

– Развестись? Да ты что? Я столько лет терпела его, а сейчас, когда он начал зарабатывать нормальные деньги отпустить к какой-то бабе? Ни за что! И развода ему не дам! – продолжала Люська. «Развод он получит и без твоего согласия», подумала я. Дети у всех уже были взрослые, поэтому никакого согласия не требовалось. Меня изумило другое: жить с мужиком, который открыто унижает тебя перед твоими же дочерьми.

– Он носит обручальное кольцо? – неожиданно спросила я.

– Кольцо? Он вообще никогда его не носил! – парировала Люська. – Видеть его не могу! На все праздники сама себе подарки делаю, а ему плевать!

– Ой, и не говори, кума, у самой муж пьяница, – подхватила Светка, – я своему говорю: «хочу шубу! Раз хочу, значит, куплю!» пошла и купила! – ее последние слова не обретали смысл в моем уже хмельном сознании. Я не видела связи между черствостью Люськиного мужа и молчаливостью Светкиного.

– А, мой, все со своими раками! Вечно на рыбалке, да на рынке! – подхватила разговор Лариска. – Надоед уже!

– Да ладно, Ларис, потерпи, – заступилась Ленка, – зато вон, квартира какая, в Турцию ездите часто, шмотки, побрякушки всякие покупаешь себе.

– Что правда, то правда, – отозвалась Лариса, – да вот живу с ним двадцать лет, и думаю, что я в нем нашла?

– Да мы все так думаем, – ответила Светка, – правда? – спросила она меня.

– Правда, – сказала я, а сама подумала, что уж кто-кто, а я-то точно знаю, что я нашла в своем Сашке. И умещалось все это в одном слове: «любовь».

Дальше разговоры за столом потекли про всех мужиков, которые сволочи. Про тех, кто крадет лучшие годы нашей жизни. И про то, как хорошо найти его, настоящего, «чтоб не пил, не курил и цветы всегда дарил», чтоб, как собака понимал ход женских мыслей, чтоб зарабатывал миллионы. И дальше... Дальше они не могли придумать, потому, что Светка была в состоянии мечтать только о шмотках, Люська, работая в ювелирном магазине – о золоте, Лариска – о песчаных турецких пляжах, Ленка – о памперсах для внука.

Миллионы! Чтоб на тебя обратил внимание миллионер, нельзя пить самогонку и часами триндеть по телефону с тупыми подругами. Ему надо соответствовать. И, самое странное, что все четверо со своими восьмью классами образования и швейным училищем, знали, как ему соответствовать. А я, со своими двумя высшими – нет. Я выпила еще рюмку, прислушиваясь к их пьяному бреду. Постепенно мысли унеслись в фантазии о настоящем миллионере. С настоящей любовью. Нет, моя любовь к Сашке не была подделкой, но она больше была похожа на жертву. По крайней мере, так выглядело со стороны. Однажды, моя лучшая подруга Наташка, с которой мы дружили с первого класса, сказала, глядя на нас с Сашкой: «он тебя очень любит,

это видно, а вот ты его?». Я задумалась: действительно ли я его любила? Считается ли любовью то, что для меня не существовало других мужчин, что я не допускала и мысли об измене? Разве это не настоящая любовь? Я заботилась о нем и терпела его выходки, хотя и плакала на плече у подруг, и все прощала. Снова и снова. Он любил меня. Как сказала его сноха, однажды поздравляя меня с женским днем: «я желаю тебе мужества, потому, что ты живешь с мужчиной, понятие любви у которого очень специфическое. Честно, я не знаю, как ты его выдержишь». Я рассмеялась. Однако, задумалась. Да, Сашкино понятие о любви отличалось от нормального ее понимания. Нет, он не был сексуальным извращенцем, или моральным уродом. Он просто ни к чему не стремился в жизни и никогда меня не поддерживал. Когда я получала медицинское образование, при этом занимаясь двумя детьми, когда я плакала по ночам от усталости и желания все бросить, он никогда не говорил: «ты сможешь, ты справишься», он говорил: «смотри сама». И я смотрела, сжимала зубы и шла к своей цели. Шла напролом, набивая шишки, не обращая внимания на усталость. И побеждала. Только не всегда вкус победы был сладок. Со вкусом слез и пота, или с амбициозным: «я это сделала». Только мои победы всегда оставались незаметными для него. Он называл меня «сладкий», да, именно так, мужского рода, он приносил кофе в постель, готовил завтраки, и не понимал мою тягу к переменам, к движению, к развитию. А мне всегда чего-то не хватает. Я не могу усидеть на месте, без движения вперед. Так мы и жили: вместе тесно, порознь скучно.

Миллионер. Да пусть даже не миллионер, а такой, как Макара – муж Наташки, мой одноклассник и по совместительству крестник моего сына, один из директоров нашей конторы или как Стас, его партнер, мой непосредственный начальник. У Макара было свое дело, семья, три машины, хорошая квартира, дом за городом. Его дети учились в одной из лучших (читай: дорогой) школ нашего города, летом ездили на языковые стажировки, его семья четыре раза в год выезжала в Европу на отдых. Да, он не был миллионером, но он любил свою жену и мог обеспечить своей семье достойную жизнь. А главным было то, что он не нагружал ее проблемами, а просто по-мужски их решал.

Стас не был настолько крут, но и его семья ни в чем не нуждалась. У них не было дорогой и престижной квартиры, но его жена никогда не думала о том, сколько блюд можно приготовить из одной курицы. Где можно купить сапоги, рублей за триста, а джинсы за сто пятьдесят?

Завидовала ли я их женам? Да, просто потому, что им не приходилось брать на себя функцию обеспечивать семью, решать возникающие проблемы.

Миллионер. Просто мужчина, который может держать слово. Делать приятные вещи для любимой женщины.

Водка была выпита, мы собирались по домам. Светка, естественно, оставалась ночевать у меня. Мы вышли на остановку. Свежий осенний воздух охлаждал щеки, хмель постепенно выходил. Светка что-то трещала про свою шубу, и про то, какой козел ее Васька, а вот Виталька совсем другой. И как хорошо они сегодня пообщались, и как он ее любит и хочет, через столько-то лет!

– Анька, смотри, какая машина! – Светка дергала меня за рукав, показывая куда-то в сторону. Недалеко от остановки стоял китайский джип. – Наверное, хозяин богатенький буратинка! – предположила она.

– Сомневаюсь, – я начала ее разочаровывать. – Машине лет семь, старая модель, битая...

– Да ладно? – удивилась Светка, – с чего ты все это взяла?

– Из богатого жизненного опыта, – проговорила я, а про себя подумала: и из собственной начитанности и образованности. В подтверждение моих слов из пивнушки вышел лысеющий мужчина лет пятидесяти с трехлитровой бутылкой пива, сел в джип, который завелся со второго раза, и, шлифуя почти лысой резиной по ледяной жиже, умчался прочь.

– А сколько стоит эта машина? – не унималась Светка.

– Тысяч четыреста.

– А твоя?

– Шестьсот.

Светка потеряла нос: – То есть получается, ты круче?

– Получается, да! – Я рассмеялась. Ну что за детский сад?

Мы приехали к нам домой, Светка долго показывала фотографии своей шубы, потом, около часа ночи попросила расстелить ей постель и улеглась спать. Мне не спалось. Я сидела на кухне, пила кофе и думала, каким мог быть мой миллионер. Наверное, старше меня, хотя, нет, немного моложе. Его будут звать Александр, блин, нет, Алексей, нет, Андрей, короче, на «А». Машина... машина не очень дорогая, не «Ламборджини», не «Астон Мартин», даже не спорт-кар премиум класса, а какой-нибудь «Ниссан», или «Мицубисси». Бизнес, впрочем, какая разница, какой у него будет бизнес! Квартира где-нибудь в центре, с прекрасным видом из окна. Небольшой загородный дом с верандой и, обязательно, с камином. Садик с беседкой и мангалом. И я. Осенние ночи длинные и холодны. Закутавшись в плед, лежа в кровати, я продолжала мечтать. Как мы с ним могли бы познакомиться? Аэропорт? Я лечу в Москву в командировку, он тоже. Наши кресла рядом, мы случайно касаемся руками, неловкая пауза, легкий смех. Мы спускаемся по траппу, в аэропорту он меня догоняет и предлагает выпить чашечку кофе. В кафе мы знакомимся, он ненавязчиво спрашивает, когда мне возвращаться обратно...

Или нет, не так... Он приезжает к моему шефу на заключение договора, шефу требуется моя помощь в объяснении каких-то медицинских нюансов, я захожу в кабинет... потом они спускаются посмотреть лабораторию... я в белоснежном халате... где у вас поблизости можно выпить кофе?

Нет, все будет не так, но как-то красиво и легко...

Утром Светка уехала, воскресенье прошло в домашних хлопотах. Понедельник начался, как всегда, неожиданно. Где-то, около одиннадцати утра, позвонила секретарь, и попросила подняться в кабинет Стаса. Он сидел, откинувшись на спинку кресла. Уверенный в себе, верхняя пуговица рубашки расстегнута, руки скрещены перед собой.

– Тебе нужно съездить в командировку в Москву, – улыбаясь, сказал он.

– Хорошо, – улыбнулась я в ответ. Я люблю Москву, а командировки для меня, как маленький отпуск.

– Иди к Ольге, пусть закажет билеты на первый и последний рейс на среду. Тебе нужно будет успеть в два места, они достаточно далеко друг от друга.

– Хорошо, – я вышла из кабинета, передала его слова секретарю.

– Станислав Александрович летит вместе с вами?

– Я не знаю.

– Я не спросила, я вам говорю, что он летит с вами. Как заказывать такси?

– Я не знаю.

– Я спрошу у него сама, – Ольга встала и направилась в кабинет директора. Я спустилась к себе, позвонит сама по поводу такси, или Стас скажет. Мы были знакомы с ним около десяти лет. Сталкивались еще по работе в другом месте, а потом он позвонил, и позвал к себе. Мы работали вместе уже три года, иногда болтая на кухне, танцевали на корпоративных вечеринках. Впрочем, я никогда не выделяла его из толпы других мужчин. У него был тяжелый характер, он был женат, у него была любовница, он был лучшим другом Макара, и его терпеть не могла Наташка. Женская солидарность? Наверное. Я нормально к нему относилась, но, естественно, никогда даже в мыслях не строила на него планов. Мы с ним летим в Москву. Не в первый раз. Стас спустился в мой кабинет вечером. Прошелся, погладил аппараты, сел на стул напротив, улыбнулся.

– Как дела? – продолжая улыбаться, спросил он.

– Нормально, – я тоже улыбнулась. Мы помолчали.

– Я заеду за тобой часа в четыре, думаю, за час до аэропорта доберемся.

– Хорошо.

– Не задерживайся завтра на работе долго, надо выспаться.

– Хорошо, – его забота больше походила на пародию. Стас относился к разряду руководителей, которые считают всех сотрудников дегенератами, которые ничего не умеют делать. Если ему кто-то не нравился, никакие доводы в пользу этого человека не могли сработать. С людьми он расставался легко. Одной подписью в заявлении. Правда, были случаи, когда он брал своих сотрудников обратно. Через какое-то количество времени он понимал, что человек хорошо выполнял свою работу, и тогда он брал трубку, звонил, и делал предложение, от которого еще ни разу не отказался ни один сотрудник. В целом, у нас был стабильный и устойчивый коллектив, и этому, естественно, способствовали руководители.

В четыре утра, в среду, мы со Стасом ехали в аэропорт. Погода стояла пасмурная, моросил дождь.

– Выспалась? – как всегда улыбаясь, спросил Стас.

– Нет, – покачала головой я.

– В Москве кофе поьем, дотерпишь?

– Конечно, – я улыбнулась.

Парковка, паспортный контроль, регистрация, самолет ревет двигателями, взлетели. Где-то вдаль краснело небо, освещаемое утренним солнцем. Стас, кажется, заснул в соседнем кресле. Я тоже прикрыла глаза. Странно, какая бы я ни была уставшая, в самолете спать не могла.

– Не спится? – неожиданно спросил Стас.

– Нет.

– Боишься летать?

– Нет, ты же знаешь, что «нет».

– Знаешь, что у самолетов есть точка невозврата? Это когда пилот уже не может устранить неисправность и самолет неминуемо разобьется. – Стас улыбнулся.

– Уважаемые пассажиры, наш самолет вошел в зону турбулентности, просьба занять свои места и пристегнуть ремни. – Раздалось в динамиках. Самолет тряхнуло. Потом резко наклонило вправо.

– А ты посмотри, есть ли свободные места? – пристегивая ремень, попросила я Стаса.

– Зачем?

– Существует примета, что если есть свободные места, самолет точно упадет, потому, что у кого-то сработала чуйка и он на этот рейс не сел. – Стас поежился и скосил глаза в проход.

– Не переживай, – я взяла его за руку, – семи смертям не бывать, а одной не миновать. – Самолет снова тряхнуло. Стюардесса пробежала в хвост самолета, потом обратно. Самолет опять завалился на бок, потом, будто провалился в яму. Стас сжал мою руку.

– Боишься? – спросили мы друг у друга одновременно. Мне вдруг стало смешно. Разве наш самолет может упасть? Мы же такие молодые. А правда, вдруг самолет сейчас упадет? Ведь тогда, мы со Стасом, будем друг для друга последними близкими людьми. Наверное, во время падения, мы будем крепко держаться за руки, как сейчас. « Они летели час и умерли в один день», фу, ересь какая-то! Стас еще со своими точками невозврата! Интересно, а свободные места есть?

– Так что насчет свободных мест? – улыбаясь, спросила я. Стас не успел ответить, потому, что в динамиках раздался шорох и голос командира корабля:

– Уважаемые пассажиры, наш самолет совершит посадку в аэропорту Шереметьево города-героя Москва через двадцать минут. Просьба пристегнуть ремни.

– Ну, вот видишь, скоро мы сядем, выпьем кофе, – улыбаясь, сказала я. Стас посмотрел на меня, хитро прищурился и спросил:

– Признайся, ты же испугалась?

– Испугалась, – улыбнулась я.

Через обещанные пилотом двадцать минут мы приземлились в аэропорту Шереметьево. Я очень люблю этот огромный и уютный аэропорт. В нем мне нравится все. Мы со Стасом прошли через зону высадки, и с людским потоком полились в сторону платформ Аэроэкспресса. Стас приобняв меня за талию, увлек в сторону небольшого кафе.

– Ты обещала выпить со мной кофе.

– С удовольствием выполняю свое обещание.

Когда мы заказывали кофе, нас спросили наши имена, точнее, спросили, для кого варить кофе. Сидя за столиком, в ожидании, Стас неожиданно сказал:

– Мне всегда хочется сказать: приготовьте кофе для Короля. Представляешь, объявляют: кофе для Короля готов!

– Кофе для Анны и Станислава готов! – объявил бармен. Официантка принесла горячий и ароматный напиток.

Король Станислав и принцесса Анна неспешно пили крепкий и бодрящий кофе. Он согревал тело в осенний промозглый день, прогонял страх перелета, зажигал икорки в глазах. Глаза Стаса и в правду, искрились. Странно, его взгляд всегда смеялся, даже когда он был зол. И это было особенно неприятно. Вроде и ругают тебя, и смеются над твоей ничтожностью. От этого всегда хотелось плакать. Честно признаться, в кабинете Стаса я рыдала дважды. В кабинете Макара-никогда. Макар был гораздо ближе, но я не могла позволить себе рыдать перед ним. Даже когда умерла мама, я сидела с каменным лицом и рассказывала ему, как все произошло. Не проронив ни слезинки. Не могла я плакать перед Макаром, просто не могла. Я его уважала и любила, иногда жалела, просто по-бабски, когда видела усталые морщинки под его глазами. Я всегда была честна с ним и искренна. И самый мой большой страх перед ним, был страх быть отвергнутой. Однажды, такое случилось, Макар перестал со мной разговаривать, после очередного «косяка» моего Сашки. Он не разговаривал со мной два месяца. И тогда я поехала к Наташке, и, размазывая соплю по щекам, умоляла ее поговорить с ним, чтоб просто сказал, что мне сделать, чтоб он смог простить мою семью. Я была готова на любые унижения, лишь бы он снова позвонил. Тогда все утряслось, и я поклялась себе, что больше никогда такого не допущу. Пока получалось сдерживать свое обещание.

Со Стасом все было по-другому. Он был сам по себе другим. Он орал на меня и унижал, если считал это правильным, но именно этот мужчина мог выдержать женские слезы. Мы пили кофе, улыбаясь, он рассказывал что-то, и было так здорово, потому что это была Москва, кофе, удобный диванчик, и мужчина. Просто мужчина. Допив кофе, мы доехали до Белорусского вокзала, и, неожиданно, Стас предложил поехать на Арбат.

– Давай съездим, время у нас еще есть, – предложил он.

– У нас? А какие у тебя здесь дела?

– Такие же, как и у тебя, – улыбаясь, ответил он. – Поехали, прогуляемся. – На метро мы доехали до Арбата. В утренней дымке восходящего солнца он был особенно прекрасен. Из осеннего тяжелого тумана выскальзывали контуры зданий. Сырой асфальт скрадывал наши шаги в утренней тишине. Милый старый Арбат еще спал. Из его переулочков раздавались отдельные голоса и шарканье метлы дворника. Туман окутывал все вокруг, и меня посетило ощущение сказки. « Кофе для Короля и Принцессы»... Король! Любимец самого себя. Разве можно быть долго вместе с таким мужчиной? Разве он может быть искренним? Интересно, а когда он встречается с любовницей, он снимает обручальное кольцо? Скорее всего, нет, ведь для него это просто дорогой металл. Стас держал меня за руку, и я пальцами попыталась нащупать кольцо. Да, он изменяет, не снимая обручального кольца. Интересно, а для него есть хоть что-то по-настоящему дорогое? Я прислушалась к его голосу, он рассказывал, как в детстве приезжал в Москву с мамой, как гулял с ней по Кремлю, прикасался к Царь-Пушке и Царь-

Колоколу. Как они ели мороженое в Александровском саду, как катались на парходике по Москва-реке.

– Тогда все казалось нереальным, помнишь: «когда деревья были большими?»... В детстве все воспринимается по-другому, остается в памяти яркими пятнами, а потом всплывает воспоминаниями, будоражащими душу. Я люблю Арбат, он напоминает мне детство.

И в самом деле, Арбатская атмосфера окунала в особый мир, из которого не хотелось уходить. И тут я поняла, что для Стаса святым и дорогим является его детство, юность и все, где была мама. А после ее смерти, все дорогое умерло. Больше всего на свете, он любил мать, которая воспитала в нем Короля. Она качала его в колыбели, держала на руках. Нет, ее любовь не была слепа, но она, однозначно, всегда боготворила своего мальчика. Мальчик рос, и мама видела в нем свой идеал, он по-прежнему, был для нее самым добрым, щедрым, умным и красивым. Ее Королем. А потом ее не стало. Стас очень тяжело переживал эту утрату. По-мужски эмоционально скуп, но глубоко и трагично. С королевским достоинством. Так, как понравилось бы его маме. Разные женщины всегда были рядом с ним, но не было той, которая всегда носила его в своем сердце. Та, которая навсегда осталась в его памяти. А все остальные – эпизоды, короткие, или длинные, но не затрагивающие сердце. Не снимает он кольцо, точно не снимает, не имеет оно для него никакого значения, просто золото – металл королей.

К сожалению, Арбат достаточно маленькая улица, и через полчаса, мы уже выходили на шумную Арбатскую площадь, чтоб снова спуститься в метро и мчаться дальше, увлекаемые людской толпой.

– Смотри, не потеряйся, – приобняв меня, сказал Стас. В вагоне метро было тесно. Стас одной рукой придерживался за верхний поручень, а свободной рукой крепко прижимал меня к себе. Мне ничего не оставалось делать, как придерживать за его куртку. Из-за шума, он постоянно наклонялся и говорил мне в ухо инструкции, что мне делать. Мы вышли из метро, и пошли вдоль железной дороги.

– Я уже один раз был здесь, но я тогда был молодой, мы ехали на поезде и крепко выпили. Естественно, утром мне было очень плохо. Дорогу я запомнил смутно, поэтому мы можем заблудиться. – Стас весело расхохотался. Мы прошли несколько кварталов, свернули, прошли еще немного, пробираясь по грязной жиже, соскальзывая в лужи, смеясь и поддерживая друг друга, мы минули гаражи, прошли еще несколько кварталов. – Кажется, мы заблудились, – проговорил Стас. – Придется вернуться. – Мы снова поплыли по грязи, прошли еще несколько дворов, когда он воскликнул:

– Я вспомнил, нам туда! – он схватил меня за руку и быстрым шагом направился в противоположную сторону. Когда мы прибыли в место назначения, вид у нас был, мягко говоря, не очень. Но самое главное было впереди. Вместе с директором фирмы-партнера, в безукоризненных костюмах, нас встречали директор Московского филиала и Макар. Глядя на наши забрызганные грязью джинсы, и обувь, с засохшими ошметками жижи, смотрели они на нас, как на инопланетян.

– Идите в туалет, и приведите себя в порядок, – сквозь зубы прошипел Макар. Мы направились в туалет, отмылись, как могли, а когда вышли, Макар спросил, обращаясь к Стасу:

– А ты что здесь делаешь? Ты же должен быть вообще в другом месте!

– Так получилось, потом объясню. – Стас не стал распространяться, почему он приехал со мной. Гуляя по лаборатории, рассматривая оборудование, слушая, как оно работает, я, краем уха услышала, как Стас сказал Макару:

– Ну не мог я ее одну оставить, она бы заблудилась одна.

– Кажется, она и с тобой заблудилась, – усмехнулся Макар.

– Я дорогу забыл, – оправдывался Стас.

– Ты не дорогу забыл, ты голову забыл. Ты зачем сюда приехал? Что за выходки?

– Извини, я все исправлю, – виновато улыбаясь, проговорил Стас, а в глазах сверкали искорки смеха. После посещения объекта, мы втроем спустились в метро. Народу было не очень много, но снова были свободны только верхние поручни. Стас снова одной рукой держался за поручень, а второй крепко прижимал меня к себе. Макар смотрел на это с нескрываемым изумлением и недовольством. Мне нужно было выходить, Стас, прежде, чем выпустить меня из своих объятий, произнес:

– Встретимся в аэропорту. – Я вышла. Остаток дня прошел хлопотно и плодотворно. Около девяти вечера, я подъезжала к Шереметьево. До самолета еще оставалось три часа, и я спокойно шла по зданию аэропорта, чтоб занять место в зале ожидания и ждать Стаса. Не прошло и тридцати минут, как он позвонил. Он тоже был уже в аэропорту. Мы встретились.

– Хочешь есть? – спросил Стас, – Я ужасно голоден.

– Я тоже, – я вдруг почувствовала, что просто безумно голодна. Мы направились в итальянский ресторан.

– Выбирай любое блюдо, не смотри на цены, – подавая меню, предложил Стас. Я заказала суп-пюре с морепродуктами, салат, Стас заказал две больших пиццы. – Закажи себе что-нибудь выпить, – предложил он.

– Нет, я не буду пить алкоголь.

– Почему? Тебе же не за руль, ты устала, выпей.

– Не уговаривай, не буду.

– А как бы ты хотела, чтоб тебе подали кофе? Какое имя написать на чашке? – неожиданно спросил Стас. Немного подумав, я ответила:

– Принцесса, всю жизнь была Золушкой, надо же когда-то быть принцессой!

– Примите заказ для моей принцессы, – произнес Стас подошедшему официанту, – и принесите обычный мохито для девушки и безалкогольный для меня.

– Я же... – попыталась возразить я.

– Ты устала сегодня, не выспалась, много работала, тебе надо снять напряжение, – почти смеясь, сказал он. Мне стало немного не по себе. Он что, пытается напоить меня, чтоб потом начать приставать? Учитывая мое состояние, мне много не потребуется, бокала мохито вполне хватит. Он уже пробовал ко мне приставать на новогоднем корпоративе, правда, тогда он был гораздо пьянее меня. Сейчас он не пьет, значит, рассчитывает, что я сама начну приставать? Смешно. Если я сейчас выпью, я просто засну. Блин, засну, и даже не узнаю, приставал он ко мне, или нет. Обидно. Пока я мучилась подозрениями, принесли мой суп. Боже! Еда-это самое прекрасное, после секса! Да, в рейтинге моих телесных потребностей, секс для меня стоял на первом месте, а еда на втором. Суп источал сливочный аромат, королевские креветки так и просились в рот, а мидии... мидии были просто восхитительны!

– Давай выпьем, – предложил Стас. – Чтоб обратно долететь без зон турбулентности! – Я спешно залила в себя несколько ложек супа, чтоб не опьянеть, отхлебнула немного мохито. Даже не знаю, что было восхитительней: суп или мохито, или салат, который стоял передо мной, или огромная пицца, на которой розовели кусочки салями и чернели маслины. Как же мало нужно человеку для счастья! Теплый кров, вкусная еда, внимательный и заботливый взгляд, и ни за что не платить! Еда в этом ресторане была столь же вкусная, сколь и дорогая. Я предпочла не заглядывать в счет, и сидела, потягивая мохито, разглядывая других посетителей, пока Стас клал купюры в папку со счетом.

Пройдя регистрацию, мы сели на лавочку в зоне вылета. Подходило время посадки, когда из динамиков донеслось:

– Вниманию пассажиров рейса 675 Москва – Самара, вылет задержан на один час, по причине плохих погодных условий.

– Прекрасно, – вырвалось у меня.

– Ночуем здесь? – слегка подтолкнув меня локтем, подмигнул Стас.

– Через час улетим, – неуверенно предположила я.

– Не думаю – усомнился Стас. – В Самаре снегопад, сильный ветер и обледенение полосы.

Мы можем просто не сесть.

– Говорила тебе, давай без алкоголя, а ты не послушался. Кто же заранее отмечает перелет?

– А может, оно и к лучшему? – хитро посмотрел на меня Стас. – Романтическая ночь в Москве!

– Скорее, неромантическая ночевка в аэропорту.

– В одном из лучших!

Лучше бы ты сказал: «с одной из лучших», а еще приятнее: «с лучшей». Нет, никаких комплиментов! Никакой романтики! Домой! К Сашке! От хождения по Москве, ноги наливались свинцовой усталостью. Шли вторые сутки, практически без сна. Алкоголь, внутри моего организма нежно шептал: «засыпай». Веки постепенно тяжелели. Я откинулась на спинку лавки и, наверное, мгновенно, заснула. Мне снился самолет, который летит навстречу солнцу, сверкающий трап, шикарный аэропорт и он, с букетом цветов. Прекрасный сон был прерван неожиданным толчком. Я открыла глаза. Почему-то Стас обнимал меня за плечо, а моя голова лежала на его груди. А его губы шептали куда-то в волосы: «просыпайся». Я подняла голову.

– Объявили вылет?

– Да, – протянул Стас. – Выспалась?

– Долго я спала?

– Три часа.

– То есть по сути уже утро?

– Да, пятый час. Пойдем на посадку, а то самолет без нас улетит. – Через длинный проход, похожий на тоннель, мы прошли к самолету. Наверное, три часа сна сделали свое дело, я не смогла больше заснуть. Почти все пассажиры спали в своих креслах, а я сидела, уперевшись лбом в иллюминатор и ждала, когда из-за осенних туч появится солнце. Но солнца не было. Мы летели из приветливой Москвы в циклон, который кружил над родным городом. Тяжелые фиолетовые облака одеялом лежали под самолетом, а над нами синело прозрачное небо. Вдруг, в какое-то мгновение, это небо пронзил первый золотистый луч. Его пунктирная линия делила горизонт. Самолет летел к солнцу, а внизу бушевала снежная буря.

– Уважаемы дамы и господа, наш самолет приступает к снижению, просьба занять свои места и пристегнуть ремни. Через сорок минут наш самолет совершит посадку в аэропорту Курумоч, города Самара. Температура в пункте прибытия минус восемь градусов.

Динамик шелкнул, самолет слегка наклонился, гудя двигателями. Ну, вот и все, Московская сказка подходит к концу. Принцесса снова станет Золушкой. Будет драить полы, зарабатывать на хлеб насущный, сводить концы с концами. Больше не будет дорогих ресторанов и беззаботности. Золушка возвращалась в реальность. Где же мой миллионер? Я оглянулась. Может, он тоже летит этим рейсом? Нет, в поле моего зрения не попал ни один достойный объект. Стас потянулся в соседнем кресле, пальцами протер глаза.

– Садимся?

– Садимся.

– Сегодня на работу не выходи.

– Я приду вечером.

– Хорошо, делай, как считаешь нужным.

Прошло около часа, наш самолет с трудом приземлился. По обледенелой трассе Стас вез меня домой. Молча, в напряжении глядя в дорогу сквозь снежные хлопья. Почему-то я отчетливо почувствовала горечь утраты. Он снова вернется к жене и любовнице, я к Сашке. Жизненная карусель снова закружит нас параллельными измерениями, и пересечься мы смо-

жем только при нарушении центробежной силы. Поблагодарив Стаса, я вышла из машины. Придя домой, я как подкошенная упала на кровать и заснула.

Занимаясь работой, в рутине серых будней я забыла и про Москву, и про мечты о миллионере. И о том, что нужно повышать свою квалификацию, я тоже забыла. Просроченный сертификат напомнил о себе неожиданно, и меня срочно отправили на учебу. Учиться, естественно, было некогда, поэтому, перед сдачей экзаменов, я читала материал в автомобильных пробках. Прямо за рулем, от светофора, до светофора. На одном из светофоров, я услышала сигнал автомобиля, стоявшего рядом. Через открытое пассажирское окно, какой-то мужчина показывал, чтоб я тоже опустила стекло.

– Девушка, что же такое увлекательное вы читаете, что даже не можете оторваться? – весело улыбаясь, спросил он.

– «Актуальные вопросы биохимических исследований», – я показала ему обложку.

– Неужели это может быть интересным? – он покачал головой. Я, наконец, обратила внимание на машину. Джип. Не понятно, какой. Слишком близко стоит. Мужчина непонятного возраста, аккуратный костюм, галстук.

– Вам же, наверное, интересно читать ежедневные котировки? – улыбнулась я.

– У вас замечательная улыбка. – Он тоже улыбнулся. Нам стали сигналить стоящие сзади машины. Светофор уже переключился на зеленый свет.

– Пора ехать, – снова улыбнулась я, подняла стекло и поехала дальше. В зеркало заднего вида я рассмотрела машину: джип Рендж Ровер. Нет, не мой вариант. На Ровере за мной ухлестывать не будут. Слишком дорогая для меня. Увлечшись актуальными вопросами биохимии, я совсем забыла и про джип, и про мужчину в нем. Экзамен я, естественно, сдала. По – другому просто не могло быть.

Вихри дней снова закружились с новой силой. Зима, с ее снегопадами иногда напоминала ту ночь в Шереметьево. «Просыпайся», да уже проснись, забудь все. Постепенно, вместе с крепчавшими морозами, замораживалась память о Москве и о миллионере. Я и миллионер? Нет, принцы бывают только в сказках, а Золушки вечны. Впрочем, и Золушки заслуживают свой бал и хрустальную туфельку.

В Крещенские морозы я ехала домой. Как всегда, погруженная в свои мысли. Мечтая о весне, о тепле и о Москве. Я остановилась на светофоре, как вдруг раздался глухой удар, и машину толкнуло на несколько десятков сантиметров вперед. Автоматически включив аварийку, я посмотрела в зеркало заднего вида. Сзади стоял джип. Я вышла из машины, владелец джипа уже осматривал оба авто. Моему взору предстала удручающая картина: на морозе, мой девственный белоснежный бампер, лопнул и разлетелся на мелкие кусочки. Номер валялся на асфальте. Я посмотрела на виновника ДТП. Высокий мужчина непонятного возраста взирал на свой бампер, который от удара тоже лопнул. Он повернулся ко мне и неожиданно весело спросил:

– Наверное, теперь я должен на Вас жениться?

– Наверное, теперь Вы должны мне новый бампер!

– Девушка, не беспокойтесь, я уже вызвал полицию, я не отрицаю, что виноват, будет Вам новый бампер! – в его голосе прозвучали какие-то знакомые нотки. – Кстати, Вы разобрались с актуальными вопросами биохимии?

Я посмотрела на него. Точно, это тот самый, который разговаривал со мной, когда я ехала на экзамен! А что за машина? Странно, «Ниссан Патфайндер».

– Вероятно, Вы настолько увлеклись котировками акций, что не заметили, что кто-то еще существует в этом бренном мире? – подколола его я.

– Нет, – рассмеялся он в ответ, – я слишком увлекся разговорами по телефону.

– Как же так, такой взрослый мужчина, а нарушает пдд?

– Каждому взрослому мужчине хочется иногда побыть маленьким мальчиком. Женщинам ведь тоже хочется иногда побыть маленькими девочками?

– Хочется, – улыбнулась я.

– Какая улыбка! Меня, кстати, Арсен зовут.

Вот только Арсена мне еще не хватало! Странно, на нерусского не похож.

– Странное имя, – проговорила я

– Да нет, имя обычное, это друзья и знакомые меня так зовут сокращенно, а так я Арсений.

– Очень приятно. – Я не успела проговорить, как мне приятно, подъехали гаишники. После оформления всех бумаг, Арсен подошел ко мне и сказал:

– Вы не сказали Вашего имени, может, заедем в кафе, выпьем кофе, познакомимся поближе?

– Анна, меня зовут Анна. Уже поздно пить кофе, и, к тому же, я замужем. – Я подняла руку с обручальным кольцом. – Извините, мне пора, до свидания! – я села в машину и уехала. Владелец джипа «Ниссан», со странным именем Арсен стоял и смотрел мне в след. А может, стоило сходить с ним выпить кофе? Наверняка он привел бы в хорошее кафе. И кофе был бы вкусным. И разговор, наверное, получился бы интересным. Он не похож на «братка» из девяностых. Наверное, есть образование, большое количество поездок за границу. Почему-то я была уверена, что Арсен не любитель ленивого отдыха. Наверное, мне просто очень хотелось, чтоб мы с ним были похожи. Блин, жалко, что отказалась от хорошего кофе. И бампер жалко.

Спустя пару недель, придя на работу, охрана передала мне букет цветов. Нет, не сто одну розу, и не изощренный дорогой букет. Он был небольшим, чем-то похожий на свадебный букет невесты, с моими любимыми хризантемами, и еще какими-то мелкими цветочками.

– От кого? – спросила я у охранника.

– Принес какой-то мужик, сказал, чтоб передали владельцу автомобиля и назвали твою марку и номер.

– Как мужик выглядел? Лет сорок-сорок пять?

– Нет, лет двадцать пять-тридцать. – Странно, Арсен старше. Кто же мог передать мне букет? Я внимательно осмотрела его: ни записки, ничего.

– Это точно мне?

– Ну, у нас только ты ездешь на машине с такими номерами.

– Забавно. – Я поставила букет у себя в кабинете. В обед ко мне спустился Макар.

– О, цветы, – проговорил он удивленно. – Откуда?

– Принесли для владельца автомобиля. Наверное, это твой букет, – усмехнулась я. Дело в том, что машину мне подарил Макар, или Стас, я не знаю точно, кто из них добавлял мне денег на новую машину. Оформлена она, естественно, была на меня, а по сути, была их собственностью.

– Да ладно, кто мне букет принесет? – Засмеялся Макар.

– А мне? – Я засмеялась в ответ.

– Не знаю, где ты машины бьешь, что тебе потом букеты присылают. – В голосе Макара слышались нотки недовольства.

– Кажется, я уже говорила, что это в меня въехали, а не я тупая овца неудачно сдала назад! Макар поморщился:

– Аккуратней ездить надо!

– И это мне говорит человек, который, используя парк-троник, умудрился снести мне передний номер в прошлом году? Нет, я понимаю, как тебе обидно: своей машиной ударить свою-мою машину!

– Это были неровности дороги!

– А это были ровности дороги, когда машина не смогла остановиться! Такой же, с парктрониками и камерами по кругу, как ты!

– Ну ладно, не злись, – примирительно произнес Макар, потом ухмыльнулся, – смотри-ка, цветы!

Он вышел из кабинета. «Смотри-ка, цветы!», а что такого? Я что не достойна занюханного букетика? Блин, пришел, настроение испортил и ушел. Тоже мне, Цезарь. Не успела я остыть от прихода Макара, как зашел Стас.

– Пришел полюбоваться на свой букет?

– Почему на свой?

– Потому что он не именной, а для владельца автомобиля.

– Какого автомобиля?

– Нашего, с тобой.

– То есть букет не тебе?

– Я, надеялась, что мне, но его передали владельцу автомобиля «Опель» с номером 357.

Так кому его передали?

– Зачем ты его взяла? – Недоуменно спросил Стас. – А кто передал?

– Да не знаю я, кто его передал!

– Может, вообще не тебе?

Ситуация с букетом начинала меня раздражать, а идиотизм Стаса еще больше, поэтому я взяла букет, Стаса, и потащила его на второй этаж. У секретаря я взяла вазу, поставила в нее букет, написала записку: «владельцам автомобиля «Опель г/н 357» и с чувством выполненного долга спустилась вниз.

Не скрою, букет был красивым, и мне было очень приятно думать, что он для меня. Сашка никогда не дарил мне цветов. За все годы нашей семейной жизни это случилось дважды. Я, смеясь, говорила подругам, что не люблю цветы, но кого я хотела обмануть? Конечно, я любила цветы, я завидовала подругам, которым мужчины дарили их просто так. Чего уж говорить, даже на собственной свадьбе у меня не было букета невесты. Я стояла в небесно-голубом платье, с огромными красными гладиолусами, которые притащила с дачи моя свекровь. Какая уж тут романтика? И вот, что удивительно: этот букет невесты не давал мне покоя всю жизнь. И каждый раз, когда была годовщина, или когда я видела свадебную церемонию, я вспоминала про этот проклятый букет, и у меня портилось настроение и хотелось плакать. И вот сейчас, мой букет, так похожий на свадебный, стоял у секретаря Ольги, и, не я, а она, любовалась им. Я и не могла предположить, что женская половина нашей фирмы, уже почти сошла с ума, от того, что кто-то подарил мне эти цветы.

Через два дня все повторилось. Я пришла на работу, а охрана передала мне розу. Одну большую белую розу.

– От кого? – Поинтересовалась я.

– От того же.

– Что сказал? Опять для владельца?

– Нет, сказал, для Анны, которая ездит на «Опеле».

– Ага, значит, имя мое знает, – пробормотала я. С розой не было никакой записки. Зато теперь я была уверена, что она для меня, поэтому гордо поставила ее в самый большой мерный цилиндр.

– Снова цветы? – удивленно спросил вошедший Стас.

– Как видишь.

– Опять общие? – Улыбнулся он.

– Нет, лично мои!

– Да ладно!

– Послушай, а почему вы с Макаром считаете, что мне никто не может подарить цветы?

– Ну а кто тебе их подарит? Ты же замужем, и кольцо обручальное носишь!

– И что?

– И то! Кому понадобится дарить цветы замужней женщине?

«Но ты же даришь цветы своей замужней любовнице!», чуть не выпалила я.

– То есть, если б у меня не было обручального кольца, мои шансы увеличились?

– Сомневаюсь. – Это уже переходило все границы! Он просто упорно унижал меня, как женщину!

– Послушай, почему бы тебе просто не сказать: «красивый цветок, для красивой женщины?» – Стас, как-то странно покосился на меня и молча вышел из кабинета. Нет, это просто невыносимо! Что он себе возомнил? Дурой назвать, это его стиль, но вот страшилищем! Это уже слишком! Перестать с ним разговаривать? Не получится – придется. Не обращать на него никакого внимания? Так ведь, бесит же! Невозможно, бесит! Настроение испортилось. Король! Я не твоя свита! И не твой шут! И не твоя фаворитка! Блин, даже не скажешь ничего на его пакости! До конца рабочего дня, я тщательно боролась с желанием придушить Стаса, а когда приехала домой, там ждал бонус в виде семейных разборок. Нет, Сашка не собирался скандалить со мной. Дело было в его двоюродной сестре, которая решила уйти от мужа к любовнику. Пока я была на работе, позвонила Светка, и со своей точки зрения изложила создавшуюся ситуацию. Если учесть, что для Светки все были дураками, и должны были учитывать ее мнение, поступок Инны, был, как гром, среди ясного неба. Как она могла завязать с кем-то отношения, не посоветовавшись со Светкой! Ай-ай-ай! Я просто представила себе, как она звонит Сашке, и, крича в трубку, рассказывает, что эта сумасшедшая (Инка), встретила (случайно) своего одноклассника. А у них в школьные годы (видите ли), был роман. И сейчас (куда лезут эти великовозрастные дебилы со своими климаксами и импотенцией?) они (видите ли) решили жить вместе! А Юру (святой человек, почти не пьет, пашет, как конь и моется через раз) послать к чертям собачьим! Когда все это мне пересказывал Сашка, я живо представляла все ноты Светкиного негодования.

– Короче, Светка ей позвонила, и сказала, чтоб больше в Самару не приезжала, что, если она уйдет от Юрки, у нее в Самаре и области родни больше нет!

– А у нас Света в Самару переехала? – ехидно спросила я.

– В смысле?

– В том смысле, что Инна может приезжать в Самару когда угодно и с кем угодно, потому, что это ее личная жизнь, которая никого не касается. Твоя Света мастерица ставить ультиматумы, а сама-то святая, что ли?

– Ну, по крайней мере, Ваське она никогда не изменяла.

– Ой, ли? Откуда ты знаешь? Зачем она вообще лезет в чужие отношения?

– Но ты же не будешь утверждать, что Инна права?

– Я не буду утверждать, что она не права в своем желании изменить жизнь.

– Да ладно, Юрка – нормальный мужик.

– Может быть, он и нормальный, а что она с ним видела?

– Да он и работает всегда, и деньги ей все приносит...

– А вы реально считаете, что женщине для счастья нужны только деньги? Почему вам никому в голову не приходит, что отношения измеряются не одними деньгами, что с человеком, иногда, просто хочется просто поговорить?

– Я не знаю... – протянул Сашка

– Вот, именно, ты не знаешь, и Светка твоя не знает. Может, Инке, с ним было скучно так, что сводило зубы? Может, он никогда не подарил ей ни одного цветка просто так?

– Может, она, как и ты не любит цветы? – Предположил Саша.

– Да любит она цветы, поверь. А она носила обручальное кольцо?

– Вроде, да...

– А Юра?

– Вроде, тоже... При чем здесь кольцо?

– Ты представляешь, как ее достали эти отношения, что она стала изменять, не снимая обручального кольца! Короче, позвони ей, и скажи, что если она захочет приехать, мы ее примем. С Юрой, с ее новым другом, не важно, это ее выбор. Мы не вправе ей указывать.

Вечером, я зашла в «одноклассники» и сама написала Инке, что Самара всегда для нее открыта.

Через пару недель, поздравляя Сашку с днем защитника отечества, Светка попросила передать трубку мне.

– Привет, моя дорогая. – Промурлыкала она. – Как делишки?

– Нормально, у тебя как?

– У меня-то, нормально, а вот Инка совсем с катушек слетела!

– Что, так и встречается со своим Валерой?

– Да, прикинь, говорит, что с Юрой разводиться будет!

– Даже так? – Удивилась я.

– Я ей, дура, говорю: хочешь сходить налево, делай все по-умному! Тихо, незаметно, пока он на работе, встретились, а вечером – примерная жена. Вон, Люська, сколько лет уже с любовником встречается, а ее муженек и не в курсе! – Последняя Светкина фраза повергла меня в легкий шок. У Люськи несколько лет любовник? А я еще переживала, что ее муж так себя ведет: звонит любовнице, ничего не скрывая! И они, после этого будут говорить о честности! Да лучше открыто изменять, чем тайно, изображая невинность!

– Многие бабы имеют любовников! И никто не афиширует эти связи, а эта дура, готова на всю страну рассказать, что нашла мужика!

– Ну да, – протянула я, чтоб закончить этот неприятный разговор.

– Ладно, давай, пока, Васька за стол зовет!

– Пока. – Я положила трубку. Интересно, а у Светки тоже есть любовник? Васька всегда далеко на работе, а кольцо... про кольцо она придумала, что от золота ей становится плохо и поэтому перешла на бижутерию. Удобная отмазка. Мы с Сашкой не снимали обручальных колец. Никогда!

Что происходит в этом мире? Люди пытаются навязать свое мнение тем, кто хочет вырваться из рамок обыденности и обрести свободу и любовь. А что такое любовь? По сути, вымысел. «Бабочки в моем животе», такое определение? Или, сила притяженья? Кто-нибудь, когда-нибудь познал смысл любви? Ее сила не имеет границ, а зависимость от нее сводит с ума. И никто не застрахован от любви.

Приближалось восьмое марта. Секретарь и Стас поглядывали на меня с ухмылкой: после розы больше не было цветов. В последний рабочий день перед праздником с утра принесли огромный букет роз для Ольги. С гордо поднятой головой, она пронесла его через весь офис, тщательно подрезая стебли, установила в вазу на рецепции. Для меня цветов не было. Что ж, сказки не всегда имеют счастливый конец, а кареты неминуемо превращаются в тыкву. Ближе к полудню, ко мне заглянул охранник, попросил выйти. Подойдя к посту охраны, я увидела молодого человека лет двадцати пяти. В руках он держал корзину цветов. Большую. Безумно красивую.

– Это Вам, – протягивая корзину, проговорил он.

– От кого?

– От моего шефа.

– А кто у нас шеф?

– Я не могу сказать.

– Волшебник?

– Наверное, возьмите цветы, там записка внутри. – Он передал мне корзину, и направился к выходу. Свидетелем этой сцены стал Стас, который в этот момент спускался по лестнице. Мужчина вышел. Стас подошел ко мне, оценил размеры корзины, улыбаясь, сказал:

– Ольге меньше принесли сегодня. От кого?

– Что за бестактные вопросы ты задаешь замужней женщине? – Я достала небольшую открытку, на которой было написано: «Любительнице биохимии, обладательнице прекрасной улыбки, и девушке, отказавшейся выпить со мной кофе». Все встало на свои места. Это был Арсен. Но, как он узнал, где я работаю? Он следил за мной?

– На какой машине приехал этот парень? – Спросила я у охранника.

– Анна Игоревна, в камеры не попал, но в следующий раз, выйду и посмотрю, – пообещал охранник.

– Хорошо.

– Что происходит? – Спросил Стас, который все это время стоял рядом.

– Ничего, – ответила я, – оказывается, чтоб получать цветы, не обязательно снимать обручальное кольцо. Кстати, у меня удивительная улыбка!

– Это ты к чему?

– Так, для общего развития, – улыбнувшись, я подхватила корзину и понесла в свой кабинет. Я сфотографировала цветы, и ночью, лежа в постели, когда Саша уже спал, смотрела на фото и пыталась вспомнить, как выглядит Арсен. И не смогла. Я совсем не запомнила его лицо. И номер машины тоже не запомнила. Что ж, поживем, увидим. Я скрестила пальцы и загадала желание. Пожалуйста, хотя бы одна сказочная ночь, как у Золушки. Я согласна вернуться домой к двенадцати!

После праздников я ждала чуда. Ждала день, два, неделю. Чуда не было. Цветы в корзине стали увядать, и моя вера в сказку вяла вместе с ними. На исходе марта, когда надежда почти умерла, в кабинет зашел охранник, с букетом цветов, и словами:

– «Ниссан Патфайндер» номер три пятерки. Просили передать тебе, аккуратно, там записка. – Я чуть не потеряла сознание. Дрожащими руками я развернула записку. «Пожалуйста, возьмите трубку, когда на вашем телефоне высветится незнакомый номер». Зачем-то я понюхала записку. Запах, знакомый запах. Это же «Фаренгейт»! Мой любимый мужской аромат! Прошло несколько часов, телефон молчал. Может, он просто «завис»? Я проверила, он работал исправно. Зазвонил телефон ближе к вечеру, когда я уже почти закончила работу.

– Добрый вечер, Анна – произнес немного хриплый голос, – это Арсен.

– Добрый вечер.

– Вы все решаете актуальные вопросы биохимических исследований?

– А Вы все изучаете котировки?

– Нет, я все еще хочу выпить с Вами кофе. Может, сегодня Вы забудете о том, что Вы замужем и скрасите мой вечер? Не переживайте, все будет в рамках приличия.

– Я не знаю, – я, вдруг, испугалась. Я про него ничего не знаю, он знает про меня, наверное, все. Такой, если захочет, увезет, и потом не найдешь концов.

– Анна, не бойтесь, я не причиню Вам вреда, – словно читая мои мысли, произнес Арсен. – Соглашайтесь, давайте просто поужинаем вместе. Мой водитель заберет Вас.

– Хорошо, мы поужинаем вместе, но никаких отдельных кабинок, и я еду на своей машине.

– Как скажете, – Арсен усмехнулся, – в семь будет удобно?

– Удобно, что с дресс-кодом?

– Не заморачивайтесь, будьте сами собой.

– Хорошо, до встречи. – Я отключила телефон. Вот это да! Бал для Золушки? Похоже! Главное, чтоб кони не превратились в крыс, и не потерять туфельку. Неужели это происходит со мной? Пришло смс, Арсен выслал адрес ресторана. Мой неискушенный ум даже не мог

предположить, что это будет ресторан, на крыше многоэтажки, с панорамным остеклением. Когда я подъехала, меня встретил тот самый молодой человек, который все эти разы приносил цветы. Он проводил меня к столику у окна, за которым сидел Арсен. Столик у окна, окно от пола и до потолка! Я панически боюсь высоты, и, сидя у окна на высоте двадцатого этажа, я не могла думать о еде.

– Что Вы будете есть? – улыбаясь, спросил Арсен.

– Даже не знаю, – я дрожащими руками раскрыла меню.

– У Вас дрожат руки, Вы устали сегодня? – участливо спросил он.

– Не устала.

– Тогда почему? Вы волнуетесь? – удивленно произнес Арсен.

– Боюсь.

– Я выполнил все Ваши требования, людное место, никаких водителей. Анна, Вам нечего бояться, я не причиню Вам вреда.

– Я панически боюсь высоты, – произнесла я дрожащим голосом.

– Почему Вы мне ничего сразу не сказали? Я бы заказал столик в ресторане, который расположен в цоколе. Или, вы подвалов тоже боитесь? – его голос стал жестче.

– Нет, я не боюсь подвальных помещений, а не предупредила о своем страхе, потому, что не знала о существовании такого ресторана. Я, в основном, ужинаю дома. Извините, если Вас чем-то обидела. – Его глаза сверкнули стальным блеском. Кажется, я его разозлила. Давай, Золушка, прыгай в тыкву, и на крысах скачи к своим зернам! Арсен помолчал, перебирая в руках салфетку, а потом сказал:

– Вам не за что извиняться, у каждого может быть свой страх. Если хотите, мы поедем в другое место?

– Не стоит, я просто не буду смотреть вниз. Я не могу ничего выбрать, я не понимаю ни одного названия из этого меню. Может, Вы сами сделаете заказ? Я всеядна.

– Хорошо, – Арсен неожиданно улыбнулся, его глаза потеплели, – я сделаю заказ, накормлю Вас самым вкусным ужином, но с одним условием.

– Каким?

– Давай, на «ты»!

– Давай, – отлегло от сердца. Пока он делал заказ, пока его готовили, мы болтали о ничего не значащих вещах, а я рассматривала его. Правильные черты лица, первые морщинки под глазами и в уголках губ, длинные пальцы. Худощавый, хороший костюм. Ах, ты ж! Кольцо на пальце! Собственно, никто ни на что не рассчитывал. Принесли ужин, Арсен заказал мне мясо с овощами, салат, сок.

– Ты работаешь врачом?

– Да.

– Любишь свою работу?

– Люблю.

– А что еще любишь?

– Люблю путешествовать.

– Правда? И где была?

– Почти всю страну объездила. А ты чем занимаешься?

– Дома строю, – беспечно ответил он. – Путешествую. Какая твоя любимая страна? Я имею в виду путешествия?

Какая моя любимая страна? Россия, конечно. И дело вовсе не в патриотизме, я просто ни разу не была за ее пределами. Даже в Казахстане, граница которого была всего в нескольких часах езды.

– Я не была за границей.

– Не была? Странно, любить путешествия и никуда не ездить! Почему не ездешь?

– Нет возможности.
– Странно, работать в частной конторе, и не иметь возможности выехать за границу.
– Откуда ты знаешь, что я работаю в частной конторе?
– Я наводил справки про тебя.
– Зачем?
– Как зачем? Обычно, девушки, которые меня видят, сами приглашают меня на кофе, а ты отказала. Я и подумал, неужели ты на столько «крутая», а машинкой недорогой просто прикрываешься.

– Понятно, – мои губы предательски задрожали, аппетит пропал. Еще один король, только в более жестком варианте. – Ты часто бываешь в Шереметьево?

– Станный вопрос, бываю, а что?

– Там есть кафе, где на чашках пишут имена посетителей.

– А, знаю, кстати, очень приличный кофе у ребят.

– Да, а какое имя говоришь ты?

– В смысле?

– Что пишут на твоей чашке?

– Арсен, – пожал плечами он.

– А что ты бы хотел, чтоб написали?

– Арсен, – уверенно сказал он. – Ты задаешь странные вопросы, в моем возрасте глупо придумывать другие имена. Мы то, что мы есть, кем мы стали, кем мы себя сделали. Зачем притворяться? Нужно всегда быть самими собой. А что пишут на твоей чашке?

– Анна, на ней пишут: «Анна», я не умею притворяться.

Арсен посмотрел на меня очень серьезно, а потом спросил:

– Ты готова бросить свою работу?

– Нет, – ответила я, наверное, слишком быстро. – Ради чего?

– Почему? Почему бы просто ее не бросить.

– Я люблю ее.

– Да брось, неужели ты ее любишь настолько, что не готова с ней расстаться? Все женщины мечтают быть домохозяйками. Может, причина в чем то другом?

Так, у нас что, начинается сеанс психоанализа? Зачем он лезет в душу своими вопросами?

– Я люблю свою работу, – упрямо повторила я.

– И не могу ее бросить, потому что она дает мне возможность заработать немного денег, чтоб прокормить свою семью, – продолжил мою фразу Арсен. Я положила приборы на тарелку, вытерла губы салфеткой.

– Спасибо за ужин, – сказала я, доставая кошелек. Положив на стол тысячную купюру, я направилась к выходу.

– Аня, подожди, – прокричал мне в след Арсен. Я, не оборачиваясь, вышла из ресторана. На парковке меня ждал сюрприз: «Ниссан Патфайндер» перекрыл мне выезд. Я стояла, глядя на обе машины, и понимала, что все, что говорил Арсен, чистая правда.

Нет, я действительно любила свою работу. Но, если бы ее не было, моя семья многого бы лишилась. Дети бы не учились в хорошей школе, я бы ездила на отечественной подержанной малолитражке, и жили бы мы, где-нибудь на краю географии.

Арсену хорошо рассуждать, его жена ни в чем не нуждается, он обеспечивает семью. Если он все так хорошо знает про меня, зачем тогда позвал в ресторан? Поглумиться? Показать, что он «крутой»? Доказать себе, что любая женщина будет с ним, стоит только пошелестеть купюрами?

– Вот видишь, ты никуда не уедешь, пока я не уберу машину, – проговорил подошедший Арсен.

– Значит, убери ее, – попросила я.

– Нет, мы не договорили. Нехорошо расставаться в обидах. Расставаться нужно в гармонии, чтоб потом не мучала совесть от того, что не успел попросить прощения, или наговорил гадостей незаслуженно. Наша жизнь коротка, мы не успеваем быть искренними, и не успеваем прощать. Думаем, что все еще впереди, а потом корим себя за неуступчивость и обидчивость.

Я слушала его и полностью соглашалась. Мы обижаем друг друга, проявляем гонор, жмем на человека, чтоб он вел себя так, как нам хочется. Хлопаем дверьми, не берем трубку, а потом рыдаем на могилах, потому, что уже ничего не исправить, и не сказать. Он не услышит. Тысячу раз прав старина Фрейд, когда говорил: «В жизни нужно иметь один важный принцип – всегда брать трубку, если тебе звонит близкий человек. Даже если ты на него обижен, даже если не хочешь разговаривать, и уже тем более, если ты просто хочешь проучить. Нужно обязательно взять трубку и выслушать то, что он хочет тебе сказать. Возможно, это будет что-то по-настоящему важное. А жизнь слишком непредсказуема и кто знает, услышишь ли ты еще когда-то этого человека вновь»

– Давай, прогуляемся, погода хорошая, – предложил Арсен. Мы пошли в сторону набережной. – На самом деле я не хотел тебя обидеть. Я знаю, что очень резок в общении, и я хотел услышать твой ответ на мой вопрос, а не свою версию. Когда я встречаюсь с девушками, я всегда задаю его: «Ты бы хотела не работать?». Все, поверь мне, все отвечают: «Да!», а дальше следует фраза, о богатом муже, который бы содержал, заметь, не обеспечивал семью, а, именно, содержал, ублажал и одаривал. Обеспечивать семью, это заботиться о доме, детях, жене, все на равных, понимаешь? А содержать – это игра в одни ворота. Всегда гол! Только ты всегда в проигрыше.

– И часто ты встречаешься с девушками?

– Не часто, но бывает.

– И как к этому относится твоя жена?

– Нормально относится, – грустно произнес Арсен. Она, наверное, тоже изменяет ему. Носит дорогое обручальное кольцо, и встречается с молоденькими мальчиками, катает их на своей дорогой машине. Не снимая обручального кольца. Несмотря на поздний час, на набережной было многолюдно. От воды тянуло холодом, река стояла, в ожидании ледохода, серая и неприветливая. Я поежилась. Жена не против, что он гуляет. А, может, они свингеры, или вообще извращенцы, любители сексуальных утех? Арсен стоял очень близко от меня. Настолько близко, что я чувствовала напряжение в его мышцах, ощущала его запах. От него пахло «Фаренгейтом», дул легкий ветерок. Я прикрыла глаза. Чужой мужчина, дорогой костюм, вкусная еда и все это не для меня. Карета неизбежно превращается в тыкву, кони в крыс, а Золушка никогда не станет принцессой.

– Не замерзла? – Спросил Арсен.

– Немного, наверное, мне уже пора. Поздно.

– Хорошо, пойдем, – он взял меня за руку и мы стали подниматься по дороге к ресторану. На парковке уже никто не перекрывал мой автомобиль.

– Спасибо за вечер, – сказала я, убирая руку. – Он был замечательный. И спасибо за все цветы, которые ты дарил. Мне было очень приятно.

– Я люблю дарить цветы, – сказал Арсен, а потом, неожиданно рассмеявшись, добавил: – ты хоть наелась, гордая любительница медицины?

– Если честно, то «нет», – улыбаясь, сказала я.

– Может, стоит повторить?

– Может и стоит.

– Я придумаю, как тебя накормить в следующий раз.

– Хорошо. Мне пора, – я села в машину.

– Позвони, когда доедешь до дома.

– Хорошо. – Я подняла стекло и направилась в сторону дома. Моя одежда пахла его одеколоном, и я никак не могла выбросить этого мужчину из головы. Доехав до дома, я еще долго сидела в машине, перебирая в памяти этот вечер. Да, он резок, но, безусловно, честен. Обаятельный, но женатый. Не красавец, но, несомненно, притягательный. Не «качок», но от него веет мужественностью. В нем чувствуется мужское начало, он может остановить, или заставить взглядом. Его запах, руки, перебирающие салфетку, «ты никуда не уедешь», я бы, наверное, и не уехала, но, к сожалению, между нами слишком много «но». А главное, его жена, наверное, дети. Закрывая машину, я посмотрела в звездное небо: «Спасибо за этот вечер».

Мне не могло прийти в голову, что в это же самое время, на семнадцатом этаже своей квартиры, на лоджии стоял мужчина, который подарил мне этот вечер. Грея в руках бокал с коньяком, он смотрел на горы, бросающие тень на замерзшую реку, и, улыбаясь, вспоминал смешную любительницу медицины. Проводя пальцами по обручальному кольцу, он снял его, посмотрел через прорезь на полную луну, подержал в ладони, и бережно одел на место.

Отношения между супругами не всегда строятся гладко. «Не сошлись характерами», самая распространенная причина разводов. Да, несомненно, мы с Сашей, были очень разными. Мы не разводились, мы просто на время разъезжались по разным домам, чтоб успеть соскучиться. Со временем, я скучала все меньше. Обнаружив это впервые, я с ужасом подумала, что любовь умирает. Потом, я поняла, что наши отношения переходят на новый уровень. Когда людям не обязательно быть рядом, они связаны невидимой нитью, чувствуя друг друга на расстоянии. Иногда, Сашка бесил меня, выводил из себя, но я не в силах была порвать эту нить. Наверное, это была зависимость. Нет, не материальная, не духовная, не физическая. Она была похожа на пуповину, которую забыли перерезать. У меня не было независимости от него.

Придя домой, я знала, что Саша меня не ждет. У нас был очередной период «не вместе». И это было к лучшему. После вечера с Арсеном, я не могла ничего объяснить. Нет, я не влюбилась в Арсена, я, напротив, была уверена, что он больше не позвонит. Телефон завибрировал в кармане.

– Аня, ты доехала? – Черт, я забыла ему позвонить!

– Да, спасибо, доехала.

– Спокойной ночи?

– Спокойной ночи. – В ухо ударили гудки. Все, спать. И забыть.

Забыть не получилось, через две недели, в четверг Арсен позвонил, интересуясь моими планами на выходные.

– Да нет, особо никаких планов, – призналась я.

– Любишь жареное мясо?

– Люблю, я же предупреждала, что всеядна.

– Хорошо, тогда в субботу поедем за город, будем жарить мясо, пить вино, ты не против?

– Нет, только...

– Опять поедешь на своей машине? – усмехнувшись, спросил он. Раскусил, быстро, что же ответить?

– Я думаю, так будет правильно.

– На самом деле, нет, но раз ты хочешь ехать за сорок километров на своей машине, пусть будет так!

– Спасибо за понимание.

– Кстати, ты сможешь приехать с ночевкой, иначе, как ты будешь пить вино?

– Может, не стоит тогда пить?

– Чего ты боишься?

«Тебя», хотелось сказать мне, «и твою жену», и то, что я открою глаза, а ничего не будет. Я продолжала молчать в трубку.

– Аня, не молчи.

– Я не знаю, что тебе ответить.

– Просто ответь «да».

– Я не хочу неприятностей.

– Их и не будет, ты же сможешь объяснить мужу, что уехала к подруге?

– Смогу, а как к этому отнесется твоя жена?

– Нормально, я же сказал, она не будет против. – Обалдеть! Может, она будет принимать непосредственное участие в вечеринке? – Игорь, водитель, будет ждать тебя на повороте на Тольятти, в субботу, в три.

– Хорошо, – я медлила, не отключая телефон. Арсен тоже не отключался. Мы молча дышали в трубку.

– Какие у тебя любимые цветы? – неожиданно спросил он.

– Хризантемы.

– Хорошо, – мне показалось, что он улыбается, – до встречи в субботу.

– До встречи.

Утром, в пятницу, придя на работу, охрана снова передала мне букет. Хризантемы и ирисы для «самой прекрасной любительницы медицины». Гордо подняв голову, с букетом я прошествовала в кабинет.

В субботу, ровно в три я свернула с уфимской трассы за, уже знакомым «Ниссаном». Вскоре, мы повернули на другую дорогу, и, через полчаса оказались в поселке на берегу озера. Подъехали к железным воротам, которые автоматически распахнулись. Аккуратный дворик, небольшой кирпичный дом, парковка на несколько машин. На крыльце стоял Арсен. В джинсах и джемпере. Я улыбнулась, он шагнул мне на встречу, взял за руку, повел в дом. На кухне суежилась женщина лет сорока. Я поздоровалась.

– Это Лариса, домработница, кухарка и прочее, – сказал Арсен. – Проходи, это твоя комната на эти дни.

Комната была на втором этаже, небольшая, с простой и удобной мебелью. Двухспальная кровать. Ну да, как же, мы выпьем вина, поедем, потом зайдем в дом, и он останется в этой двухспальной кровати. А утром, немного виновато глядя друг другу в глаза, он проводит меня домой.

– Тебе нужно переодеться?

– Нет.

– Тогда, пойдем в сад. – Мы прошли за дом, где на аккуратной площадке, выложенной плиткой, Игорь уже колдовал над углями. – Прогуляемся? – предложил Арсен. Я согласилась. Мы не спеша шли по дорожкам. Участок был большой, альпийские горки, баня, бассейн, и прочая атрибутика загородной жизни. Мы болтали о моей работе, и о моей жизни.

– У тебя есть дети? – спросила я.

– Есть, сын, ему двадцать. Сейчас в Европе.

– Отдыхает?

– Нет, учится. – Понятно, почему он не боится жены. Она, наверное, тоже в Европе, совершает набеги на бутики. Я, вдруг, почувствовала острую ненависть к этой женщине. За то, что ее жизнь сложилась намного удачливее моей. Она ему изменяет. Точно изменяет! А он ей! И они живут вместе! Запахло жареным мясом. Мы свернули к площадке. В беседке стоял накрытый стол. Пара бутылок вина, тарелка с нарезанными овощами, фрукты. Арсен налил мне вина, плеснул себе на дно бокала.

– За тебя, – он поднял бокал, посмотрел сквозь него на меня, неожиданно улыбнулся, залпом выпил. Я отхлебнула вино. Вкусно. Запах мяса сводил с ума, я, вдруг поняла, что безумно голодна.

– Не замерзла? – спросил Арсен. – Сейчас еще холодно.

– Немного, – ответила я, поводя плечами. Арсен встал, взял плед, который лежал на скамейке, заботливо накинул его мне на плечи. Поправляя плед, он не торопился убирать руки. Он держал концы пледа у моей шеи. Секунда, его руки скользнут по моей коже, пробираясь, через волосы, замрут на затылке, а губы, мои губы, окажутся в его власти. Он пристально смотрел мне в глаза. Их холодный стальной блеск действовал на меня завораживающе. Я не могла оторвать свой взгляд. Его руки дрогнули, он обернул конец пледа вокруг моей шеи, убрал руки. Подошел к столу, немного плеснул вина, снова залпом выпил. Я тоже взяла свой бокал. За что мне выпить? За будущее? Смешно, его будущее уже расписано на несколько лет вперед. За настоящее? Нет, я выпью за мгновенье. За то мгновенье, когда ты чувствуешь себя счастливой. С последней каплей вина, мое тело наполнилось теплом. Я сидела на лавочке, поджав ноги, ела вкусное мясо, пила прекрасное вино, и слушала мужчину, сидевшего напротив. А он рассказывал про свои поездки по миру. Про солнечные пляжи Бали, с белоснежным песком, про Великую Китайскую Стену и Терракотовую армию, про собор Саграда Фамилия, и про прогулки по Елисейским полям. Слушая его, я мысленно переносилась в эти места, и мое сердце сжималось от рисуемой моим воображением красоты. Старинная Прага и каналы Венеции, Колизей и храм Афродиты, пирамиды Гизы, отели Таиланда. Красное море, Черное море, Эгейское море, Тихий океан, Индийский океан, Атлантика. Моя голова кружилась, как глобус, раскрученный шаловливым школьником. И вдруг до меня дошло, во всех своих путешествиях, он ни разу не упомянул жену. Странно, он носит кольцо. Может, это просто прикрытие для охотниц за легкими деньгами? Хмель и сытость разливались теплом по телу. На какой-то момент, я отвлелась от разговора. Глядя в ночное небо, я представляла себя хозяйкой маленького загородного дома, с ухоженными лужайками, площадкой для шашлыка, парковкой. Дом с камином, обязательно, с камином, и веранда, с прекрасным видом.

– Холодает, – его голос донесся сквозь пелену моих мечтаний, – пойдем в дом.

Мы прошли в дом. Арсен проводил меня до комнаты.

– Отдыхай, здесь хорошо спится.

– Спасибо.

Он немного постоял, потом повернулся и вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Однако! Неужели у нас ничего не будет? Ничего не понимаю! Я подошла к окну, чтоб открыть его и впустить в комнату глоток свежего апрельского воздуха. Откинув занавеску, я обомлела: из окна открывался прекрасный вид на озеро, которое рассекала лунная дорожка. В темноте не было видно еще не растаявшего черного весеннего снега. Земля казалась свежей и чистой. Небольшой домик на берегу озера, ухоженный садик. Камин. Я.

Я не могла оторвать глаз. Настолько эта картинка соответствовала моим мечтам. Неспеша раздевшись, я села с ногами на кровать. Обняв колени, я смотрела в окно. Свежий воздух выгонял хмель. Мне было спокойно и хорошо. Пусть этот мужчина никогда не будет моим, но я бесконечно благодарна ему за цветы, которые подарены просто так, за ресторан, за беззаботность, которую он дарит. За покой и вкусный ужин. Незаметно для себя я заснула. Проснулась, когда солнце наглыми лучами светило в окно. Я встала, на площадке какой-то мужчина мыл мою машину. Внизу был слышен звон посуды. Я вышла из комнаты и стала спускаться вниз. В столовой никого не было. Я прошла на кухню. Лариса колдовала над кастрюлями. Неожиданно, за моей спиной возник Игорь.

– Арсений Петрович отъехал ненадолго, пройдите в столовую, позавтракайте. – Я послушно прошла в столовую.

– Что вы будете есть?

– Я не знаю, кофе и бутербродик какой-нибудь. – Игорь странно посмотрел на меня, вышел из столовой. Через несколько минут Лариса вкатила сервировочный столик с колбасной, мясной, сырной нарезкой, свежим хлебом, маслом, какими-то соусами, кофейник, сливки, чай, сахар, булочки с изюмом. Она поставила все на стол, налила мне кофе, пожелала прият-

ного аппетита и удалилась. Я лениво жевала бутерброд, запивая его крепким кофе. Странно, но без Арсена мне было скучно. Доев, я встала и отнесла тарелки на кухню. Лариса и Игорь посмотрели на меня как на привидение. Я прошла по дому, потом вышла на улицу. Помыв мою машину, мужчина подметал дорожки в саду. Я дошла до беседки, села на лавочку. Легкий весенний ветерок обдувал мое лицо. Неожиданно перед моими глазами возник букет из маленьких бутонов роз. Я обернулась, сзади стоял Арсен.

– Спасибо! – я осторожно взяла букет, – такой красивый!

– Не такой красивый, как ты, – улыбаясь, сказал Арсен. Я опустила глаза. Уткнулась носом в нежный аромат. Арсен смотрел на меня, постепенно, его лицо становилось серьезнее. Неожиданно, он взял меня за руку, потрогал обручальное кольцо, не выпуская моей руки, спросил:

– Ты завтракала?

– Да, спасибо, наверное, мне уже пора собираться?

– Зачем? Еще только утро. Можно погулять в лесу, можно просто пройтись по саду. Что такого неотложного у тебя дома? – Усмехнулся он.

– Я не хочу тебя стеснять.

– Что? – Арсен неожиданно рассмеялся, – стеснить? Меня? В доме на двести квадратов? На участке в тридцать соток? Как? Как такая маленькая девочка может стеснить?

– Я не знаю, – улыбнулась я.

– Ты не только не стесняешь меня, но и доставляешь мне удовольствие своим присутствием. – Высоко в небе раздался звук летящего самолета. Я подняла голову, прикрывая глаза ладонью, попыталась найти самолет взглядом.

– Любишь летать? – Спросил Арсен.

– Люблю, – улыбнулась я.

– Хочешь выходные в Европе?

– Ты шутишь?

– Нет, серьезно.

– У меня нет заграничного паспорта.

Арсен удивленно вскинул брови.

– Да ладно?

– Нет, серьезно...

– И где я тебя такую нашел? – спросил он. Я пожала плечами. Никто и ничего у тебя не просит. Расслабься! Выкини из головы смешную любительницу медицины. Самолет давно пролетел, а я все смотрела в небо. Небо, которое могло унести далеко, вместе с моими мечтами. Выходные в Европе! Да я бы очень хотела такие выходные! Пройтись по улочкам старинной Праги, или потрогать стены Саграда Фамилии. Или съездить в горы, чтоб погулять по замку Дракулы, или просто лежать на лужайке и любоваться Эйфелевой башней. А может, совершить поездку на двухэтажном автобусе по Лондону? Или прогуляться по весеннему Берлину? А в Венеции, наверное, хорошо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.